

Жупикова Ангелина Валентиновна

магистр, студентка

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

**РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КОНЦЕ
1920-Х – НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ. И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

Аннотация: в статье рассматривается репрессивная политика советского государства в отношении православной церкви в условиях утверждения административно-командной системы и форсированного строительства социализма. Автором приводятся сведения о массовом уничтожении церквей и преследовании священнослужителей, а также противодействию православных верующих проводимой репрессивной политики.

Ключевые слова: репрессивная политика, советское государство, Русская Православная Церковь, закрытие церквей, антирелигиозная пропаганда.

В конце 1920-х годов в религиозной политике советского государства произошли серьезные изменения, связанные с началом нового наступления на церковь. Борьба с религией в это время приобрела всеобъемлющий характер и стала важным элементом государственной политики, направленной на построение социалистического общества. Реализация религиозной политики происходила в рамках сложившейся административно-командной системы и поэтому отличалась систематичностью и строгим характером выполнения решений ЦК ВКП(б).

Непосредственное руководство религиозной политикой осуществляла Постоянная комиссия по вопросам культов, созданная в декабре 1929 г. при Центральном исполнительном комитете. Предполагалось, что Комиссия будет контролировать и направлять религиозную жизнь на территории СССР. В различных регионах страны были созданы соответствующие отделы Комиссии, которые осуществляли меры по закрытию православных церквей и преследованию священнослужителей.

Идеологический посыл о связи священников с антисоветскими силами активно использовался в период проблем с хлебозаготовками в 1928–1929 гг. Многие представители духовенства протестовали против преступных методов хлебозаготовок. Например, в станице Зеленчукской Армавирского округа, по данным ОГПУ, «тихоновские священники начинают открыто проповедовать и агитировать против хлебозаготовок. Так, в праздник Св. Николая Чудотворца, один из священников, читая проповедь, сказал: «Давайте помолимся Господу Богу, настали последние времена, Антихрист обосновался на троне, забирает все и скоро будет давать вредное вещество вместо хлеба» [4, с. 761]. Таких фактов было много, что свидетельствует о неприятии духовенства к беззаконию, творимому властями во время хлебозаготовок и другим действиям советского государства в сельской местности.

В 1928–1929 годах вступили в силу законы, которые значительно ухудшили положение духовенства. Религиозные общества были лишены прав юридического лица. В результате религиозная деятельность попала под действие закона о частном предпринимательстве, что привело к резкому увеличению налогообложения: в 1930 г. священники платили в казну три четверти своих «нетрудовых» доходов, для них оставались высокие арендные ставки и другие ограничения. Столь же тяжелым было решение правительства взимать плату за обучение с детей из «неработающих слоев населения», включая детей священников [7, с. 61].

Вследствие чрезмерного налогообложения, далеко не у всех священнослужителей хватало сил и средств, чтобы уплатить налоги. Государство изымало у них имущество и передавало его в колхозы. Такая практика вызвала обеспокоенность даже у председателя Постоянной комиссии по вопросам культов П.Г. Смидовича, который по этому поводу сообщал наркому финансов В.Н. Яковлевой: «Налоговое обложение священнослужителей происходит на местах в порядке сплошного издевательства, несмотря на принимаемые меры. На этой почве даже доходит до самоубийств. Неизбежна определенная реакция среди верующих. Необходима новая инструкция НКФина» [2, с. 115].

8 апреля 1929 г. Президиум ЦИК принял постановление «О религиозных организациях», согласно которому религиозные общества или группы могли начать свою деятельность только после регистрации в соответствующем административном отделе местного исполнительного комитета. Религиозные съезды и их выборные исполнительные органы не обладали правами юридического лица. Религиозные шествия, а также совершение религиозных обрядов и церемоний на открытом воздухе разрешались каждый раз по специальному разрешению местных властей [5].

В качестве примера можно привести процесс реализации этого постановления в Омской области. В целях его более эффективного применения между административными округами Омска и Барабинска было заключено соглашение о соцсоревновании. Таким образом, предполагалось, что к 15 марта 1930 г. должна быть завершена перерегистрация всех религиозных объединений в Омской области. Служители культа могли начать свою деятельность только после того, как информация о них была предоставлена обществом или группой верующих [6, с. 108].

В 1929 г. была развернута массированная антирелигиозная кампания. На места было разослано директивное письмо «О мерах по усилению антирелигиозной работы», утвержденное ЦК ВКП(б) 24 января 1929 г. В этом письме говорилось, что «необходимо отличать деятельность руководства религиозной организации от религиозных настроений масс. Для руководства религиозных организаций религиозные убеждения часто служат лишь прикрытием их антисоветской деятельности» [6, с. 108].

Антирелигиозная пропаганда, проводившаяся в организационных рамках Союза безбожников, значительно активизировалась. Апогеем деятельности организованных атеистов СССР стал их Второй съезд, состоявшийся в июне 1929 г. На съезде «Союз безбожников» был преобразован в «Союз воинствующих безбожников», само название которого свидетельствовало об агрессивных намерениях его создателей. Несмотря на размах антирелигиозной работы, число атеистов росло медленно, поскольку большинство населения не отказывалось от

традиционных форм религиозности. Это стало одной из причин усиления репрессий против церкви и ее представителей.

Массовый характер в это время приобрела кампания по закрытию церквей. Только в 1928 г. было закрыто 534 церкви, а общее число приходов РПЦ сократилось на одну треть. В 1929 г. было закрыто 1119 церквей [1]. В качестве примера аргументов местных властей по закрытию храмов можно привести постановление пленума Краснодарского горсовета от 28 октября 1929 г. о необходимости «немедленно изъять Белый собор из ведения религиозной общины и передать его Совпрофу для использования в качестве учреждения культуры». Этому событию предшествовали многочисленные «наказы избирателей» и заключение специальной комиссии городского совета по обследованию собора, которая признала его аварийное состояние [3, с. 532].

Со стороны духовенства и прихожан предпринимались попытки воспрепятствовать закрытию храмов и другим насильственным действиям против Православной Церкви. Около 14% крестьянских бунтов в стране в то время были вызваны закрытием церквей. В государственные учреждения хлынул поток жалоб на притеснения, которым подвергалась Церковь. Если в 1928 г. их было 2861, то в 1929 г. – уже 5242, в 1930 г. количество жалоб достигло огромной цифры в 17 637 [1]. Несмотря на это, советскому государству удалось сломить сопротивление православных верующих и усилить репрессивные меры против РПЦ на протяжении 1930-х гг.

Таким образом, религиозная политика Советского государства в конце 1920-х – начале 1930-х годов характеризовалась резким поворотом в сторону применения насильственных действий против Русской Православной Церкви. На территории аграрных регионов это происходило одновременно с продолжающимися хлебозаготовками и насильственной коллективизацией сельского хозяйства, что придавало антирелигиозной кампании особенно ожесточенный характер.

Список литературы

1. Гонения на русскую православную церковь 1920–1930-е гг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biofile.ru/his/27326.html> (дата обращения: 20.11.2024).

2. Егоров В.В. Взаимоотношения советской власти и Русской Православной церкви в 1917–1930 годах (на материалах территорий Нижнего Присурья) / В.В. Егоров. – Нижний Новгород: Дятловы горы, 2023. – 266 с. EDN ORAQSH
3. Екатеринодар-Краснодар: два века города в датах, событиях, воспоминаниях // 1793–1993. Материалы к летописи. – Краснодар, 1993. – 798 с.
4. Из информационной сводки ОГПУ по Северо-Кавказскому краю о ходе весенней хлебозаготовительной кампании от 20 июня 1928 // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: документы и материалы в 4 т. – Т. 2., 1923–1929. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 754 – 762.
5. О религиозных организациях: постановление Президиума ЦИК от 8 апреля 1929 г // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. – 1929. – №35. – 353 с.
6. Суховецкий В.А. Омская епархия в условиях «культурной революции» и «большого террора» (1929–1939 гг.) / В.А. Суховецкий // Вестник Омской православной духовной семинарии. – 2021. – №1. – С.107 – 120. EDN ПАНТW
7. Худобородов А.Л. Репрессивная политика советского государства в отношении Русской православной церкви (1920–1930-е гг.) / А.Л. Худобородов, М.А. Яшина // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – №30 (247). – С. 61 – 65.